

Боджинбок быстро подавил волнение на своем лице и сначала извинился перед Му Эном, затем повернулся и натянул льстивую улыбку бизнесмена и ровным тоном сказал: «Мистер Малфой, рад вас снова видеть. Чего бы вы ни хотели купить, просто посмотрите».

Люциус Малфой посмотрел на Борджина Берка: «Нет, я не собираюсь ничего покупать, мистер Борджин, я здесь, чтобы что-то продать».

Вы, должно быть, слышали, что министерство усилило рейды на несколько наших крупных семей. Авроры из Министерства Магии подозревают, что мы связаны с идиотом, устроившим здесь хаос месяц назад».

Как только Люциус закончил говорить, улыбка на лице Боджинбока внезапно застыла, и он невольно посмотрел на дверь.

Движущим побуждением было биологическое желание сбежать.

Даже несмотря на то, что сейчас он стал живым мертвецом, он все еще чувствовал желание убежать в этот момент.

Подумав об этом, он несколько скованно повернулся обратно.

Му Эн небрежно пролистывал древнегреческую рукопись, не обращая внимания на слова Люциуса.

Люциус не заметил изменений в выражении лица Борджина. Он достал из внутреннего кармана одежды свиток пергамента и развернул его, чтобы показать мистеру Борджину.

«У меня дома есть кое-какие... э-э... вещи, которые могут причинить мне неудобства...»

«Прошу прощения! Мистер Люциус, не могли бы вы подождать немного? Мне нужно сначала поговорить с этим джентльменом». Борджинбок быстро перебил его, а затем, не обращая внимания на ответ Люциуса, повернулся: «Сэр, давайте пойдем в заднюю комнату, чтобы поговорить».

Му Эн кивнул, взял рукопись и первым пошел в заднюю комнату. Борджинбок оглянулся на Люциуса: «Мистер Малфой, можете проходить сами».

Выражение лица Люциуса не изменилось, но его дыхание постепенно стало тяжелее, а глаза немного потемнели. Он пристально смотрел в спину Му Эну, пытаясь выяснить его происхождение.

Борджин Берк.

Его полное имя было Каратакус Борк, и обычно его называли мистер Борджин.

Да, с почтительным обращением. Даже он, Люциус Малфой, не стал исключением. Никто в британском мире волшебников не стал бы смотреть свысока на этого жирного на вид старика.

Помимо продажи различных странных и опасных предметов черной магии, он также собирает всевозможные странные и злые вещи. Многие семьи даже закладывают свои незаконные магические предметы здесь, потому что боятся, что на них может налететь Министерство Магии.

Любой здравомыслящий человек знает, что силу этого парня нельзя недооценивать, и что он

даже настоящий мастер черной магии.

Даже таинственный человек, который только что окончил школу, когда-то работал здесь на побегушках.

Люциус очень хорошо знал своего хозяина и определенно не был из тех, кто выполнял поручения.

Это, несомненно, является убедительным доказательством силы этого магазина и его владельца Бо Цзиньбока.

Однако теперь мистер Борджин на самом деле проявил подобное отношение к тому человеку, о котором он раньше даже не слышал...

Задняя комната выглядела как беспорядочная кладовая, но как только Му Эн вошел в нее, он почувствовал, как его окутало множество зловещих чувств.

Эти колебания силы магии, исходящие от различных предметов черной магии, достаточно сильны, чтобы разесть и разрушить разум юного волшебника, заставив его испугаться и начать жаловаться.

Борджинбок взмахнул волшебной палочкой, вытащил большую коробку из угла, стер с нее пыль и паутину и снял ограничения на коробку.

Затем Му Эн также увидел, что было внутри.

Небольшая деревянная шкатулка, источающая сильный соленый запах, размером с шкатулку для украшений. Деревянная шкатулка была несколько гнилой, покрыта мхом и ракушками, и вода постоянно капала из щелей.

Борджинбок с некоторым страхом посмотрел на коробку: «Вот она. Она запечатана уже столько лет, но всегда выглядит так, будто ее только что вытащили из воды».

Говоря это, Борджинбок достал маленькую коробочку. Открыв ее, он увидел там раковину улитки, небольшую стопку свитков из рыбьей кожи и золотое ожерелье с диском.

«Это проклятие, которое принесло мне это ожерелье». Борджинбок посмотрел на ожерелье, в его глазах переплелись страх и гнев.

Разумеется, проклятие Боджинбока имеет те же корни, что и проклятие, с которым имели дело Джек Барбосса и остальные на Карибах.

«Мистер Бо Джин, вам известно, что убить человека легко, а вот спасти сложно», — спокойно изрёк Му Эн, глядя усы кошки, которую больше никто не видел.

«Я знаю», — кивнул Боджинбок. — «Если вы, господин, снимите с меня проклятие, можете взять у меня всё, что пожелаете».

Му Эн кивнул. «Я сделаю всё возможное. Буду откровенен, я немного разбираюсь в этом проклятии».

С этими словами он махнул рукой, и в ней возникла волшебная палочка, которая для волшебников этого мира казалась просто огромной.

Му Эн взмахнул палочкой, и в глазах черепа на её навершии вспыхнул свет, оставивший в тёмной комнате яркое послесвечение. Свет, словно огненные драконы, расцветал яркими красками.

Наконец, палочка Му Эна коснулась лба Боджинбока, и всё её сияние через лоб проникло в его мозг, заставив выглядеть его, как фонарь.

Сияние волнами распространилось по телу, а затем...

Боджинбок сжал губы, его зрачки постепенно расширились. После этого он вынул волшебную палочку и направил её на своё запястье. Кончик палочки превратился в клинок, и он сделал резкий взмах.

Из запястья хлынула струйка крови.

«Я... Я... Справился», — невнятно пробормотал Боргин.

Боль... Она так давно его не беспокоила, что он уже забыл, каково это.

Чтобы избавиться от проклятия, он перепробовал все средства, даже перебил французскую семью и вернул все награбленное в разгромленное племя русалок, но всё было напрасно.

Десятилетиями он жил как живой мертвец.

Сейчас же к нему вернулось чувство собственной человечности.

«Не спешите радоваться. Я лишь временно подавил действие проклятия. Хватит его примерно на час. Чтобы снять его окончательно...»

Боджинбок живо откликнулся: «Господин, можете делать всё, что захотите». Сказав это, он первым протянул Му Эну ларец. «Можете забрать всё, что здесь у меня есть. Боджинбок всегда открыт для вас».

Му Эн был несколько удивлён. Он не ожидал, что после проведённого им временного подавления действия проклятия другой участник станет настолько воодушевлённым.

Он признавался, что у него были корыстные побуждения, но не думал, что Бо Джин окажется таким честным и не станет скрывать своих желаний.

Неужели тот не боится, что он его ограбит?

«Я уже сорок лет как живой мертвец и страха уже не испытываю. Быть человеком и при этом ничего не чувствовать — какой в этом смысл», — откровенно заявил Боджинбок.

«Верно», — кивнул Му Эн и улыбнулся. — «Я же не хочу, чтобы на меня до конца жизни смотрел живой мертвец. Было бы жутковато».

«У меня и в мыслях такого нет», — поспешно склонил голову Боджинбок.

Му Эн не обратил внимания на его порывы. Он поднялся, обмотал деревянный ларец пергаментом, после чего взял рукопись на древнегреческом и жестом дал понять об этом Боджинбоку.

«Изучу дома и приду ещё раз».

«Прошу вас, отдайте мне книги», — заговорил Боджинбок. — «А позвольте спросить, когда вы придёте в следующий раз?»

«На следующей неделе?» — небрежно обозначил примерную дату Му Эн и направился из дома.

Люциус был в лавке, сжимая в руке старинную серебряную посуду и разглядывая её, а затем заметил, как из дома выходят Му Эн и Бо Джин.

Улыбка на лице Бо Джина была немного натянутой.

Когда Му Эн подошёл к двери, Бо Джин быстро его догнал. «Кстати, как мне к вам обращаться?»

Му Эн взял ларец и обернулся, немного подумал...

«Капитан!»

После этого он телепортировался прочь.

Люциус с серьёзным видом наблюдал, как удаляется тот, кто назвался «Капитаном», а затем повернулся к Боджинбоку.

«Мистер Боргин, я полагаю, мы...»

«Ах, мистер Малфой, верно? Прошу прощения, мне нужно закрыть лавку». С этими словами Боргин подошёл и практически вытолкнул Люциуса из лавки.

«Мне сложно вам всё объяснить, но... что ж, если вы действительно хотите что-то продать, приходите через час». Бо Джин не мог дождаться возможности закрыть лавку.

«Почему?» — слегка нахмурился Люциус. Даже глиняная фигурка смогла бы разгневаться, а он, к тому же, был главой семейства Малфой.

Ожидание на улице практически истощило его терпение и скудное уважение к Бо Джину.

Боргин беззаботно улыбнулся, не обращая ни малейшего внимания на то, что подумает Люциус. Когда он находился в Косом переулке, Люциус ещё был младенцем.

Раньше все занимались бизнесом, поэтому должны были выглядеть прилично, но теперь...

"Я собираюсь насладиться этим редким часом в моей жизни, Люциус".

С этими словами он тоже исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/108413/4008153>